

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ ЯЗЫКА

УДК 81'27:159.923.375

Л. И. Богатикова

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ЮМОРА РАЗЛИЧНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУР

В данной статье рассматриваются проблемы восприятия юмора англоязычной лингвокультуры, обусловленные рядом причин лингвистического (т. е. особенностями репрезентации юмористического речевого действия на разных языковых уровнях) и ситуативно-го характера, а также национально-специфическими особенностями данной лингвокультуры, и, в частности, фоновыми знаниями, включая различные культурно-исторические и этнографические реалии, которые находят отражение в юморе.

Юмор – это одна из характерных особенностей отражения окружающей действительности в индивидуальном сознании представителя лингвокультуры. В сознании индивида не только фиксируются различные объекты, предметы, явления и события окружающего мира, но по-разному интерпретируются, поскольку каждый индивид воспринимает и понимает эту действительность по-своему, с позиций своей лингвокультуры, представлений и суждений о ней. Эти национально-специфические различия находят отражение в языке, а именно: в высказываниях и «общих мнениях», в суждениях о действительности, пословицах, поговорках, афоризмах и, конечно, в юморе. Картина мира как упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании, не просто отражается в языке, она и формирует язык и его носителя, и определяет особенности речеупотребления. Вот почему можно говорить, что юмор является не только общечеловеческим, но и национальным явлением, под которым понимается юмор, понятный и разделяемый большинством представителей данной культуры.

В юморе отражены культурные ценности и жизненные ориентиры. Юмор – это своеобразная реакция индивида на неожиданные ситуации и события действительности, это способ адаптации человека к меняющимся обстоятельствам, которые связаны с переживанием

различных эмоций и оказывают положительное влияние на человека. Можно сказать, что юмор – это способность подмечать в различных предметах, явлениях, ситуациях и событиях действительности комические стороны.

В силу национально-специфических различий, отражаемых в юморе, в межкультурном общении возникает непонимание юмора различных лингвокультур. Это связано с проблемами понимания языковых явлений, расхождением в культурных ценностях и жизненных приоритетах, фоновых знаниях, обусловленных определенными культурно-историческими и этнографическими реалиями, общественно-политическими явлениями, принятыми этикетных нормах речевого поведения и т. д.

Как известно, юмористическое речевое действие репрезентируется в языке на разных языковых уровнях: фонетическом, грамматическом, лексическом, стилистическом, семантическом. Различия лексического, фонетического и грамматического строя языка, обусловленные национально-специфическими особенностями определенной лингвокультуры и развития языка, и вызывает непонимание юмора. Так, например, основой юмора могут быть различия в произношении, которые могут привести к путанице слов или к возникновению ассоциаций с другими словами в результате фонетического сходства, так называемый фонетический каламбур; последний может служить причиной непонимания юмора. Как известно, для фонетического каламбура характерно преобладания звуковой стороны над смысловой, где его элементы приобретают схожие черты благодаря созвучию и общности начальных слогов, поэтому можно говорить об игре созвучия, которое для носителя языка трудно различить, что и вызывает непонимание данной шутки. Особенно трудными для понимания являются шутки, построенные на рифме, и каламбуре:

It was the eve of March 15th. "Chico," said Graucho Marx sadly, "the time has come to discuss out taxes."

"Datsa where my friend Ravelli lives," said Chico.

*"No, no," corrected Graucho. "Not **Texas**. Taxes. The dollars we have to pay the government."*

"Datsa what I said," insisted Chico. "Dallas, Texas." [1, с. 202]

В англоязычной культуре основой юмора является языковая неоднозначность, в частности, в области *грамматической репрезентации юмористического речевого действия*, где юмористический эффект создается благодаря наличию неправильных форм глагола,

неверному морфологическому и синтаксическому анализу, полисемии и омонимии синтаксических структур и проч.

В тексте шуток и анекдотов, где обыгрываются грамматические явления, всегда реализуются следующие признаки интенциональности грамматической формы: акцентирование номинативного содержания соответствующей категории, связанность семантической функции грамматической формы с коммуникативными целями речемыслительной деятельности и содержанием, выражаемым данной формой, что и является одним из актуальных элементов общего комического смысла анекдота. Например:

a) *A woman asked me if I'd like to have my palm **read** and when I said yes, she painted it (**red**).*

б) *A young officer at the front wrote home to his father:*

"Dear Father: Kindly send me \$50 at once; I lost another leg in a stiff engagement and am in the hospital without means."

The answer was:

"My Dear Son: As this is the fourth leg you have lost (according to your letters), you ought to be accustomed to it by this time. Try and wobble along on any other you may have left." [1, с. 14]

в) *"Are your father and mother in?" asked the visitor of the small boy who opened the door.*

*"**They was in,**" said the child, "**but they is out.**"*

*"They was in. They is out. Where's your **grammar?**"*

*"**She's gone upstairs,**" said the boy, "**for a nap.**"* [1, с. 204]

Следует отметить, что в последнем примере юмор основан не только на обыгрывании грамматических явлений, но также и фонетических.

К лексическим средствам, способствующим созданию юмористического эффекта, относятся, прежде всего, основные качества слова, каковыми являются произвольность наименования, отсутствие естественной связи между понятиями и их лингвистическими значениями. Именно это свойство человеческого языка служит основанием для многочисленных шуток, так как человек, не зная подлинного значения слова, может употреблять его с абсолютно противоположным смыслом. Таким образом, данное понятие истолковывается двусмысленно индивидами в процессе общения. Причем двусмысленность не возникает, когда говорящие имеют ввиду одно и то же, т. е. обсуждаемая ситуация является общей для обоих участников разговора. Двойственный смысл

возникает, когда коммуниканты используют одинаковые слова, обозначающие разные вещи [2].

a) *Father* — “*Why were you kept in at school?*”

Son — “*I didn't know where **the Azores** were.*”

Father — “*Well, in the future just remember **where you put your things***” [1, с. 40]

б) – *Вась, поехали сегодня на рыбалку!*

– *Нет, сегодня не поеду.*

– *А что так?!*

– *Я в гороскопе читал – этот день благоприятен для рыб.*

К лексическим средствам репрезентации юмористического речевого общения также можно отнести полисемию, омонимию, синонимию, антонимию, фразеологические обороты. В таких случаях возникает игра слов, имеющих синонимический, омонимический, антонимический вариант или несколько значений, т. е. многозначность, из-за чего также возникают трудности понимания юмора.

“*I had a fall last night which rendered me unconscious for several hours.*”

“*You don't mean it? Where did you fall?*”

“*I fell asleep.*” [1, с. 149]

Существенное влияние на понимание юмора оказывает также стилистическая репрезентация юмористического речевого действия. Лингвистические единицы с определенной стилистической окраской, как правило, не могут использоваться вне своего специфического окружения. Если же такие лингвистические единицы поместить в несвойственный им контекст, они могут повлечь за собой юмористический эффект. Смещение стилей речи, например, юридических терминов и бытовой лексики создает юмористический / комический эффект, как это можно видеть в следующей шутке:

Willie – “*Won't your pa spank you for staying out so late?*”

Tommy (whose father is a lawyer) – “*Naw, I'll get an injunction from ma postponing the spanking, and then I'll appeal to grandma and she'll have it made permanent.*” [1, с. 278]

Непонимание юмора связано с отсутствием аналогичных реалий в другой культуре, так например, шутки о Василии Ивановиче, Петьке,

Вовочке, поручике Ржевском будут непонятны представителям англоязычной лингвокультуры, так как в их основе лежат культурно-исторические реалии, знания истории России и СССР.

Юмор возникает из различных жизненных ситуаций, причем таких ситуаций, из которых можно извлечь юмористическую реакцию, очень много. Подражание обезьяны человеку, детский лепет, сходство неодушевленных предметов с человеком и наоборот – все это может вызвать улыбку или смех. Из приведенных ситуаций очевидна избирательная природа юмора. Детский лепет вызывает улыбку у родителей ребенка, однако, посторонний может остаться к этому безразличным. Одна и та же ситуация может оказать совершенно противоположный эффект на разных индивидов.

Основой для ситуативного юмора часто является несоответствие внешней характеристики предмета и фундаментальной сущности этого предмета, иными словами, двусмысленность. Двусмысленность также является характерной чертой лингвистического юмора [3, с. 312].

Смысл юмористических шуток может быть понятен только при анализе конкретной ситуации, потому что в идентичных ситуациях представители разных лингвокультур ведут себя по-разному, и поэтому шутка, основанная на такой ситуации, может быть не понята, например:

Irate Mother (at dinner) – “Johnny, I wish you'd stop reaching for things. Haven't you a tongue?”

Johnny – “Yes, Mother, but my arm's longer”.

Как видно из вышесказанного, есть ряд причин непонимания юмора различных лингвокультур как лингвистического, так и ситуативного характера, которые обусловлены особенностями языковой репрезентации юмора на различных уровнях языка, а также национально-специфическими особенностями лингвокультур и фоновыми знаниями, включая различные культурно-исторические и этнографическими реалии, общественно-политические реалии, а также те реалии, которые отсутствуют в родной культуре.

Литература

1. Почепцов, Г. Г. Язык и юмор (на английском языке) / Г. Г. Почепцов. – Киев: Вища школа, 1974. – 320 с.
2. Кулинич, М. А. Лингвокультурология юмора (на материале английского языка) / М. А. Кулинич. – Самара: СамГПУ, 1999. – 170 с.
3. Психология. Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. И доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.